

Игорь Орлав

Ключ на зелёной ленте

КодМЫ

Игорь Орлав

Ключ на зелёной ленте

«Автор»

2026

Орлав И.

Ключ на зелёной ленте / И. Орлав — «Автор», 2026

Ника и Тимур девять месяцев делили мастерскую, инструменты и короткие обеды между заказами. Теперь аренда закончилась. До вечера нужно разобрать общий стол, развезти оборудование по двум адресам и сдать ключи. А через три дня Ника уедет на четырёхмесячное обучение. На лишний рейс фургона денег нет, на частые поездки друг к другу — тоже. Зато есть привычка замечать чужую усталость, неловкие шутки и вопрос, которого уже не спрячешь за рабочим расписанием: захотят ли они увидеться, когда для встречи больше не нужен повод?

Игорь Орлав

Ключ на зелёной ленте

Ключ на зелёной ленте

Игорь Орлав

Я сняла с двери табличку «Ремонт одежды» с часами работы и осталась держать её перед собой. Скотч оторвался вместе с краской. Девять месяцев мы собирались заменить его аккуратными креплениями; теперь требовалось только отскрести клей.

— Можешь оставить часы работы, — сказал Тимур. — Будут часы работы стены.

Он сидел на корточках перед ящиком с инструментами и сверял список. На колене лежал ключ с зелёной лентой. Ленту я привязала ещё зимой: голый ключ терялся среди его шестигранников, а красную бирку мы оба принимали за ценник.

Через три дня я уезжала учиться на четыре месяца. Фабрика «Линия» набрала в другом городе группу будущих конструкторов одежды, оплачивала обучение и общежитие, платила стипендию. Я прошла отбор и уже подписала договор. Сегодня моё оборудование отправлялось на Садовую, в свободный угол тётиной швейной мастерской. Тимур перевозил своё на Заводскую, где снял место в общей веломастерской.

О конце аренды мы знали с июля. Нового помещения на двоих не искали: мне предстояло уехать, а Тимуру в одиночку не потянуть нашу комнату в бывшем бытовом комбинате. Всё было решено вовремя. Кроме одной вещи, не попавшей в список.

— Скребок дай.

Тимур поднял его рукояткой ко мне, не глядя. Когда я забрала инструмент, он задержал пальцы на моих — ненадолго, но я успела посмотреть вниз. Он уже смотрел вверх.

— Острый, — пояснил он.

— С этой стороны ручка.

— Тогда справишься.

Я отвернулась к двери, улыбаясь совершенно без пользы для работы.

В открытое окно тянуло горячей пылью. Август доживал последние дни; за двором комбината гудел прокатный цех. Тимур сложил мои отвёртки в отдельный пакет, хотя мне ещё нужно было открутить крючки для ножниц. Я вынула одну обратно.

Обычно в это время он спрашивал, буду ли я завтра с утра. Завтра нас здесь уже не будет. Я могла написать ему про оставленную отвёртку, но хотелось, чтобы он пришёл даже без неё.

Я соскоблила последний клочок клея и положила табличку в коробку. Адреса на двух полосках малярной ленты смотрели в разные стороны.

* * *

Общий стол мы решили взять целиком. Купили его пополам с рук, и выбрасывать хорошую вещь никто не хотел. Тимур собирался временно убрать его в угол на Заводской, а потом продать. Вечером на бумаге всё поместилось. Утром он проверил рулеткой проходы между намеченными грузами и замолчал.

— Что?

— Вот тут машина. Тут ящики. А к креплениям водитель будет добираться сквозь стол.

Я присела рядом. На полу лежали полоски ленты, обозначающие грузовой отсек фургона. Вчера мы посчитали площадь. Сегодня у вещей обнаружилась высота.

— Второй рейс?

Тимур открыл условия заказа. Четыре часа с часу до пяти, водитель помогает грузить; сверх этого — доплата. Второй рейс съел бы деньги, которые я отложила на первую неделю в общежитии. У Тимура запас после залога был не больше моего.

- Тогда я свой верстак позже заберу. Твою машину сначала.
- Позже когда? К шести сдаём ключи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.